Они стояли близко друг к другу. Нань Сюнь понял, какой застенчивой на самом деле была Цзюнь Хуан, а Цзюнь Хуан увидела нежность, которую Нань Сюнь скрывал за своим непроницаемым выражением лица.

подавив незнакомые чувства, возникшие в ее сердце, Цзюнь Хан отступила назад, натолкнувшись на стол, стоявший позади нее. Нань Сюнь быстро притянул ее обратно к себе и склонив голову спросил:

— Тебе больно?

Когда Цзюнь Хуан прижалась к груди Нань Сюня, ее дыхание стало неровным, и она утратила свое обычное самообладание. Не зная, что делать, она просто позволила Нань Сюню обнимать ее.

Когда торговец вернулся со склада, то с удивлением обнаружил двоих своих покупателей, стоящими очень близко друг к другу. Цзюнь Хуан поспешно оттолкнула Нань Сюня и отвернулась, ее щеки покраснели. Бросив на нее взгляд, Нань Сюнь тоже отвернулся.

Для Цзюнь Хуан это был редкий шанс получить удовольствие делая покупки. Она приобрела хотя бы по одному предмету из всего, что продавалось в этой лавке. Нань Сюнь поддразнивал ее за это. Она пожала плечами и ответила, что тратит серебро Ци Чэня. Нань Сюнь фыркнул, ничего на это не ответив.

Когда они вышли из лавки, солнце уже садилось. Цзюнь Хуан посмотрела на тусклые фонари, освещающие улицу и ее сердце вдруг забилося. Она повернулась к Нань Сюню с сияющими глазами и нежной улыбкой.

— Спасибо тебе за твою помощь. Наступило время ужина. Если ты не против, я бы хотела угостить тебя ужином в таверне. Как насчет того, чтобы выпить вместе?

Нань Сюнь уставился в пространство. В конце-концов, он покачал головой и вздохнул.

— Прости. У меня сейчас срочные дела. Мы увидимся позже. У нас будет еще множество возможностей поесть вместе. Тебе тоже пора. Давай, я провожу тебя обратно.

Он направился в сторону поместья принца Чэня, еще до того, как Цзюнь Хуан успела что-то сказать.

Ей не оставалось ничего иного, как последовать за ним. Однако, она чувствовала себя немного потерянно. Женщине и так трудно пригласить мужчину на ужин, а Нань Сюнь еще и отказал ей.

На улицах кипела жизнь. Это был процветающий город. Если бы Западный Цюэ не был уничтожен, там было бы точно так же оживленно? Время от времени, она невольно размышляла об этом.

Когда они достигли поместья, Ци Чэнь стоял у ворот. Цзюнь Хуан выругалась про себя. Уходить Нань Сюню было слишком поздно. Ци Чэнь уже заметил их и пошел навстречу.

Ци Чэнь посмотрел на Нань Сюня и улыбнулся вежливо, но отстраненно.

— Вот так сюрприз.

— Я повстречал господина Фэна на улице и увидел, что его слуги несут множество вещей, — ответил Ци Чэню Нань Сюнь, взглянув ему прямо в глаза. На его лице не было ни следа вины. — Это столица, но все равно уже поздно. Множество людей могут посчитать их прекрасной добычей. Я решил проводить господина Фэна, чтобы обеспечить ему безопасность.

Он был столь убедителен, что Ци Чэнь подумал, что тот, скорее всего, говорит правду. Даже Цзюнь Хуан была склонна поверить его словам.

Иногда ей казалось, что может быть Нань Сюнь просто вежлив с ней, и она его не особо интересуется. Теперь, когда она смотрела на него, то видела красивое лицо без всякой теплоты. Это был мужчина, который не позволит чинить себе препятствия никому и ничему в мире смертных. Этот мужчина всегда будет стоять выше других. Всегда холодный и сдержанный. У нее язык чесался спросить, были ли настоящими те чувства, которые она раньше замечала у него, и не приснилось ли ей то, что произошло сегодня.

Но Цзюнь Хуан больше не была принцессой Западного Цюэ. Сейчас она была женщиной, Фэн Бай Юем. Ей нужно было всегда помнить о семье и стране, которые она утратила. Как могла она позволить чему-нибудь удержать ее от достижения своей цели? Ей нужно дать умереть прошлой себе. Она больше не должна ни перед кем раскрываться.

Нань Сюнь бросил взгляд на Цзюнь Хуан и заметил затаенные чувства в ее глазах. Внезапно он почувствовал, как сжалось его сердце. Он точно не знал почему. Но понял, что ему нужно объясниться. Однако, не успел он ничего сказать, как Цзюнь Хуан снова стала обычным Фэн Бай Юем. Всегда очень отстраненным, словно его ничего не привязывало к этому миру.

— Благодарю вас, ваше высочество, за то, что вы меня проводили.

Цзюнь Хуан поклонилась ему. — Уже поздно. Вам следует вернуться к себе. По ночам сейчас холодно и влажно. Постарайтесь не заболеть.

Нань Сюнь сжал руки в кулаки и не смог удержаться от дрожи. Он закрыл глаза, чтобы скрыть свои чувства. Когда он открыл их снова, то вновь стал богом войны Северного Ци, для которого Цзюнь Хуан была лишь почетной гостьей другого принца, ожидающей шанса отомстить.

Он ничего не сказал. Он и не должен был ничего говорить. Он повернулся и ушел вместе со своим слугой. Подол его одежд поднял в воздух пыль, которая танцевала в свете фонарей.

Его спутник служил Нань Сюню много лет. Он сразу понял, что Нань Сюнь пребывает в задумчивости. На обратном пути он молчал, опасаясь еще больше разгневать своего принца.

Цзюнь Хуан отвела взгляд от Нань Сюня. Ци Чэнь неспеша вымолвил:

— Брат Фэн, похоже, хорошо знаком с Нань Сюнем. Вы давно знаете друг друга?

Цзюнь Хуан чуть улыбнулась.

— Когда я путешествовал, то наткнулся на группу бандитов. Если бы не помощь принца Нань, я бы погиб еще до того, как добрался до Северного Ци. Мы не очень хорошо знакомы. Я просто обязан ему. Не беспокойтесь, я знаю, где провести черту.

Ци Чэнь кивнул.

— Тогда все в порядке. Но брату Фэну лучше запомнить, что Нань Сюнь не из самых добропорядочных людей. Тебе следует быть осторожнее, когда находишься рядом с ним.

— Я запомню слова вашего высочества, — спокойно ответила Цзюнь Хуан. Тон ее голоса не выдавал никаких чувств. Ци Чэнь не стал ее задерживать. Было уже поздно. Он сказал Цзюнь Хуан пойти отдохнуть.

По дороге в свой гостевой дом, она натолкнулась на Вэй Лань Ин, которая отдыхала в павильоне. Вэй Лань Ин заметила Цзюнь Хуан и подошла к ней вместе со своей служанкой.

Цзюнь Хуан знала, что она лишь почетный гость, а Вэй Лань Ин была супругой Ци Чэня. Лучше быть повежливей с Вэй Лань Ин. Она сложила руки в приветствии.

— Добрый вечер, госпожа Вэй.

Вэй Лань Ин фыркнула и молча уставилась на Цзюнь Хуан, ее глаза были полны презрения.

Через некоторое время стало понятно, что Вэй Лань Ин собирается и дальше молчать, поэтому Цзюнь Хуан решила уйти. Но Вэй Лань Ин остановила ее. Она усмехнулась:

— Неужели ты забыл, что это поместье принца, Фэн Бай Юй? Это не развалюха, в которой ты раньше жил. Я жена принца. Разве так следует относиться к своим хозяевам?

Цзюнь Хуан не удержалась от смеха.

— Госпожа Вэй спрашивает меня то, на что я не могу ответить. Разве вы не знаете, что через несколько дней в поместье войдет принцесса? Тогда она станет хозяйкой. Что тогда станет с госпожой Вэй?

— Ты... — Вэй Лань Ин так разозлилась, что потеряла дар речи. Она почувствовала, как в ее легких горит огненный шар, жар которого поднимается ей в голову. Она не знала, что у Цзюнь Хуан такой острый язык.

Она улыбнулась, пылая от ярости.

— Действительно, после того, как Нань Гу Юэ появится здесь, у меня не будет власти. Но разве ты не слишком стараешься, чтобы умаслить принцессу? Я думала, что у хваленного стратега принца будет больше достоинства, но ты просто презренный проныра.

— О, меня не заботит, что думает обо мне госпожа Вэй, но что, если вас услышит человек со злыми помыслами? Что, если он расскажет об этом принцу? Что тогда подумает принц?

Цзюнь Хуан не получала удовольствия от оскорбления других людей, но вытирать ноги об себя она тоже не позволит. Она не причиняла зла людям, которые не обижали ее. Однако, тем, кто нападал на нее, она отплачивала вдвое. Обычно она тратила время на споры с Вэй Лань Ин, тихо сносая ее оскорбления и насмешки. Но та просто не знала, когда следует остановиться.

Должно быть, Вэй Лань Ин сильно избаловали в родительском доме, и никогда раньше так не оскорбляли, потому что она потеряла самообладание. Подняв руку, она собралась отвесить пощечину Цзюнь Хуан.

Цзюнь Хуан схватила ее за запястье еще до того, как та ударила ее. Вэй Лань Ин лишилась присутствия духа под взглядом Цзюнь Хуан. На мгновение, она даже забыла о сопротивлении,

просто позволив Цзюнь Хуан поучать ее.

— Вы так быстро забыли мои советы? Если госпожа Вэй продолжит себя так вести, то принц со временем возненавидит вас. Думаете, я предоставлю вам еще один шанс ударить меня? — улыбка Цзюнь Хуан была холодной, а ее взгляд пронизывающим. Не успела Вэй Лань Ин что-нибудь сказать, как Цзюнь Хуан отбросила ее руку прочь. Вэй Лань Ин потеряла равновесие и упала на кресло в коридоре, вскрикнув от боли.

Цзюнь Хуан посмотрела на нее сверху вниз. Внешность Вэй Лань Ин не изменилась. Она была все такой же неприятной, как и в момент их первой встречи. Яркое платье помогало ей выглядеть достойно, но это была лишь поверхностная иллюзия.

Цзюнь Хуан глубоко вздохнула. Она собиралась добавить еще что-то, но потом передумала. Она не хотела тратить на нее свое время и поэтому ушла, притворившись, что Вэй Лань Ин здесь вообще нет.

Она была обречена на бессонную ночь. Цзюнь Хуан крутилась и вертелась, но так и не смогла выкинуть у себя из головы безразличное выражение лица Нань Сюня. Было уже далеко за полночь, но она так и не смогла заснуть. Спустя некоторое время она услышала шаги за окном. Скатившись с кровати, она достала серебряную игру, не сводя глаз со входной двери.

Масло в светильнике на столе кончилось, и он погас, после чего дверь скрипнула и открылась. Цзюнь Хуан затаила дыхание. Она не понимала, что происходит, поэтому не смела принимать никаких опрометчивых действий. Она находилась в поместье принца. Любой, кто смог проникнуть в ее комнату, не попавшись на глаза Вэй Цянь, должен обладать невероятными навыками.

Когда дверь, наконец, открылась, глаза Цзюнь Хуан наполнились холодом и она уже была готова бросить иглу. Но затем тот человек заговорил.

— Не волнуйтесь, господин Фэн. Это я, Жоу-эр.

Цзюнь Хуан выдохнула, когда услышала этот нежный, знакомый голос. Неудивительно, что Ци Юнь прислал сюда Жоу-эр. Она была намного способнее, чем думала Цзюнь Хуан. Для Жоу-эр не составило бы труда убить Ци Чэня. Однако, Ци Юнь был великодушен. Он все еще заботился о своей семье. Цзюнь Хуан была уверена в том, что он не желал по-настоящему навредить Ци Чэню.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Цзюнь Хуан, убирая иглу. Она присела в темноте, налила себе чаю и отпила из чашки.

Жоу-эр закрыла за собой дверь. Она не стала зажигать лампу. В темноте она все равно отлично видела Цзюнь Хуан, которая не обращая внимания на ее пристальный взгляд продолжала пить чай. Она выглядела чрезвычайно спокойной.

Жоу-эр поразилась ее самообладанию. Она жестом поприветствовала Цзюнь Хуан и склонила голову.

— Принц Юнь передал, что желает встретиться с господином.

Цзюнь Хуан нахмурилась. Что нужно Ци Юню? Она не стала задавать этот вопрос вслух. В задумчивости она случайно пролила немного чая на свои пальцы. К счастью, чай уже давно остыл.

<http://tl.rulate.ru/book/11894/431287>